
18+
Майкл
Пемброк
ШЕЛК
СЕРЕБРО
ПОРОХ
ТОРГОВЛЯ С КИТАЕМ,
КОТОРАЯ ИЗМЕНИЛА
ИСТОРИЮ

Майкл Пемброк

Шелк. Серебро. Порох. Торговля с Китаем, которая изменила историю

Серия «Исторический интерес»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74330491
Шелк. Серебро. Порох. Торговля с Китаем, которая изменила историю: Москва; 2026
ISBN 978-5-389-34389-4

Аннотация

За несколько тысячелетий Запад прошел в отношении Китая путь от восхищения до презрения и вновь к восхищению, только теперь уже смешанному со страхом возмездия за прошлые унижения. Майкл Пемброк изучил весь этот путь, опираясь на огромное количество источников. Его книга вызвала большой резонанс в западном обществе. Она исследует не только историю торговли шелком, фарфором, чаем, моду на шинуазри, но и циничное насильственное «открытие Китая» при помощи одурманивания населения страны опиумом, кражи саженцев и технологий выращивания чая, прямого военного вторжения стран-колонизаторов, уничтожения и грабежа культурного наследия. Сыма Цянь, великий историк династии Хань,

писал: «Тот, кто не забывает прошлого, владеет настоящим». Значительная часть современных отношений Китая с Западом – это следствие прошлых взаимодействий, конфликтов, побед и поражений. И многие современные проблемные точки – давние источники боли.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие 12
Введение 17
Хронология 23
Империи (династии) и императоры, упоминаемые в тексте 28
Источники и метод 31
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Майкл Пемброк
Шелк. Серебро. Порох. Торговля с Китаем, которая изменила историю

Посвящается Гиги

This edition published by arrangement with InkWell Management LLC and Synopsis Literary Agency.

Michael Pembroke

SILK SILVER OPIUM

The Trade with China that Changed History

В тексте многократно упоминается опиум и развязанные Британской империей опиумные войны против Китая. Эти упоминания являются неотъемлемой частью авторского замысла и даны в резко негативном ключе. Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещен и влечет установленную законодательством ответственность.

За несколько тысячелетий Запад прошел в отношении Китая путь от восхищения до презрения и вновь к восхищению, только теперь уже смешанному со страхом возмездия за прошлые унижения. Майкл Пемброк изучил весь этот путь,

опираясь на огромное количество источников. Его книга вызвала большой резонанс в западном обществе. Она исследует не только историю торговли шелком, фарфором, чаем, моду на шинуазри, но и циничное насильственное «открытие Китая» при помощи одурманивания населения страны опиумом, кражи саженцев и технологий выращивания чая, прямого военного вторжения стран-колонизаторов, уничтожения и грабежа культурного наследия.

Сыма Цянь, великий историк династии Хань, писал: «Тот, кто не забывает прошлого, владеет настоящим». Значительная часть современных отношений Китая с Западом – это следствие прошлых взаимодействий, конфликтов, побед и поражений. И многие современные проблемные точки – давние источники боли.

© Michael Pembroke, 2025
© Поникаров Е. В., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

Китайская фарфоровая ваза с ажурным орнаментом. Династия Цин (1644–1912), период Цяньлуна (1735–1796). Коллекция Метрополитен-музея, Нью-Йорк. Public domain.

Китай забирает серебро со всей Европы.

Сэр Исаак Ньютон, занимавший пост хранителя Королевского монетного двора. 1717

Пойти войной на такую огромную империю, как Китай, было бы худшим из ваших действий за многие годы… Безусловно, поначалу вы добьетесь успеха… но вы научите их быть сильными. Они будут вынуждены принять меры для защиты от вас… будут строить корабли… ставить на них пушки… создадут флот и со временем победят вас.

Наполеон Бонапарт – главе британской дипломатической миссии в Китай Уильяму Амхерсту. Остров Святой Елены, 1817

Смогу ли я сделать что-нибудь, чтобы помешать Англии навлечь на себя проклятие Божие за жестокости, совершенные еще над одной слабой

восточной нацией? Или все мои усилия обернутся лишь расширением территории, на которой англичане демонстрируют, насколько пустыми и поверхностными являются их цивилизация и их христианство.

Джеймс Брюс, 8-й граф Элгин, глава британской военной экспедиции в Китай. 1860

Нет народа, столь же многочисленного, как китайцы… Для меня это самая замечательная нация на земле, и я всегда считал и до сих пор верю, что им уготовано стать великими правителями мира. Для этого им недостает лишь китайского Петра Великого или Наполеона… и в своих досужих размышлениях о будущем этого мира я давно отвел им место одной из сторон в великом армагеддонском сражении, избрав их противниками народ Соединенных Штатов Америки.

Гарнет Вулзли, британский военачальник, фельдмаршал, главнокомандующий британской армией в 1895–1901 гг.

Майкл Пемброк в детстве во время путешествия по Азии. Фото из личного архива автора.

Предисловие

Эта книга подарила мне возможность вновь посетить те места, где я когда-то бывал, и больше узнать о тех, с которыми мне еще предстоит познакомиться. Мальчиком я плавал на корабле там, где на древних торговых путях некогда встречались торговцы с Востока и Запада, передавая друг другу красочные шелка, пряности, благовония, фарфор и бесчисленное множество других товаров. Я – дитя последних десятилетий колониальной эры, зачатый в одном полушарии и рожденный в другом, привыкший к звучанию разных языков и чужим акцентам, знакомый с тюрбанами и сари, легко переносивший постоянные переезды и регулярные морские путешествия. В моей первой небольшой школе учились индуисты, сикхи, мусульмане и христиане. Их семьи, как и моя собственная, происходили из всех уголков Британского Содружества. Еще до того, как мне исполнилось десять лет, я дважды пересек мир на лайнере компании P&O, вскарабкался на Гибралтарскую скалу, восхищался магией египетского фокусника, развлекался на арабском базаре в Адене и завороженно смотрел на заклинателей змей в Коломбо.

Гибралтарская гавань всегда была заполнена: люди на лодках, катерах и портовых баржах окликали нас, сражаясь за наше внимание. На скале живет множество наглых маготов – берберских обезьян. На другой стороне пролива лежит Ма-

рокко и возвышается гора Джебель-Муса – южный «Геркулесов столп», который некогда обозначал западный край известного мира. Когда мы подходили к египетскому городу Порт-Саид на другом конце Средиземного моря, к югу виднелась историческая гавань Александрии. Этот город, основанный Александром Македонским, был крупным торговым узлом и культурным центром не только во времена греков, римлян и византийцев, но и позже.

В Порт-Саиде на борт поднялся фокусник, развлекавший пассажиров, пока корабль медленно пробирался по узкому Суэцкому каналу: с одной стороны за поручнями судна проплывал пустынный ландшафт Синайского полуострова, с другой – зеленая низменная дельта Нила. Непостижимое мастерство трюкача удивляло и озадачивало как новичков, так и опытных путешественников. Из Суэцкого канала судно вышло на широкие просторы Красного моря, оставило далеко восточнее Джидду, затем прошло через узкий Баб-эль-Мандебский пролив – «Ворота слез», – оказавшись в Аденском заливе Индийского океана. Обойдя стороной Джибути, мы обогнули край Аравийского полуострова и вошли в безопасную гавань Адена (Йемен), образованную кратером давно потухшего вулкана. Именно здесь караваны верблюдов с ладаном и миррой начинали свой путь на север, в Петру и Пальмиру. На большом крытом базаре города я резвился среди лавок арабских купцов, следуя за матерью, пока она покупала подарки и сувениры. Оказавшись затем в Коломбо

на Шри-Ланке, я застыл на корточках на пристани и завороженно наблюдал, как заклинатель змей играл на своей *пунги* навязчивую мелодию, таинственным образом выманивая королевскую кобру из корзины.

После морских путешествий наша семья обосновалась в Сингапуре, где уже дотлевали угли колониальной эры. В те дни остров был застроен небольшими поселками-кампонгами, где хватало базаров и уличных торговцев. Воздух полнился сногсшибательными запахами тропических фруктов и гниющей растительности, еды и отходов, лампового масла, пряностей и дыма. Наш дом в странно названном Ридли-парке находился всего в нескольких минутах ходьбы от штаб-квартиры британских сил в Юго-Восточной Азии, где мой отец служил младшим офицером. В доме были открытые окна, деревянные ставни и постоянно лениво вращавшиеся потолочные вентиляторы. Кровати окутывали необъятные москитные сетки, а по стенам вовсю разгуливали гекконы. Частью нашей повседневной рутины стали тропическая жара и муссонные дожди.

С нами жили А-Нан, Сью Энг и их семьи. Мое детство прошло на фоне их языков и уклада жизни, обычаев и одежды, кухонных запахов и стирки, звяканья кастрюль и шипения сковородок, постоянного смеха и редких перебранок. Мы выбирались в поездки по каучуковым плантациям Джохора; вверх по Малаккскому проливу до Пенанга; по суше до

прохладной горной станции[1] Фрейзерс-Хилл в Малайзии и до нетронутых пляжей на побережье Южно-Китайского моря. Куда бы мы ни отправились, незыблемой частью нашего повседневного бытия были китайцы, индонезийцы, сингапурцы и малайцы. Если позаимствовать фразу Эдмунда де Вааля, Восток стал для меня «тем другим местом, которое я люблю»[2].

Позже, уже в юности, я проезжал через Тегеран, с трепетом всматривался в заснеженные горы Эльбурс, отделяющие город от Каспийского моря, и размышлял об окружающем меня регионе, расположенном в географическом центре вселенной – пропитанном историей сердце мира[3] между Китаем и Западом. Тот миг запомнился, но это было лишь одно из сформировавших меня событий. В университете я изучал историю Франции и Индии, но жизнь мягко отодвинула в сторону мои мечты об истории и дипломатии, а юриспруденция потянула меня в другом направлении. Долгое время я оставался в ее привычных объятиях, продолжая по возможности путешествовать и иногда тоскуя по карьере, которую не выбрал.

---

[1] Горная станция – в Южной Азии поселение, которое использовалось британцами в качестве убежища от летней жары. (*Примеч. пер.*)Примечания переводчика (*Примеч. пер.*) и редактора (*Примеч. ред.*) даны постранично. Все примечания автора оформлены как затекстовые сноски в конце книги в разделе «Примечания».

[2] de Waal, 127.

[3] смотрите Mackinder, 2020 [1904]; также Noorali and Ahmadi, 2022.

По прошествии лет мое любопытство и уважение к разнообразию человечества не ослабли. Зато неуклонно росло мое недоверие к тем, кто верит в универсальность собственных культур и верований или в исключительность своих политических систем, ценностей или идеологий.

Введение

Торговые отношения Европы с имперским Китаем начались с изумления, а завершились войной и кровопролитием. Европейцы восхищались переливающимися шелками, ароматным чаем и изысканным фарфором, которые Запад не знал, пока не начал торговать с Китаем. Они стали неотъемлемой частью западной культуры и моды, но технологии их производства – к досаде европейцев – долгое время оставались секретом. Шелк обладал качествами, не свойственными ни одной другой известной ткани; чай стал самым популярным напитком на планете после воды; а фарфор уступал по загадочности лишь философскому камню – пока в XVIII веке его секрет не раскрыли на мануфактуре близ немецкого города Майсен[4]. Наше повествование посвящено этим замечательным товарам, а также серебру и опиуму, которые ответным потоком шли в Китай. Кроме того, эта история рассказывает об алчности, войне и крахе империи.

Торговые отношения с Китаем завязались у европейцев во времена римского императора Августа (правил 27 до н. э. – 14 н. э.), когда караваны верблюдов пересекали Иранское нагорье и доходили до восточных окраин Римской империи.

---

[4] Раньше чаще использовали названия «Мейсен» и «мейсенский фарфор». Сейчас принято писать «Майсен» в соответствии с немецким произношением. Этот вариант и будет употребляться в тексте. (*Примеч. ред.*)

Торговля развивалась: процветал не только этот сухопутный маршрут, но и морской путь. Так было при империях Тан, Сун и Юань (при которой правили монголы), и лишь империя Мин в XV веке закрыла двери Китая для иностранцев. С начала XVI века португальские торговые суда огибали мыс Доброй Надежды и шли через Индийский океан и Южно-Китайское море в Кантон (Гуанчжоу) в Южном Китае. Несмотря на официальный запрет, кантонские купцы были не прочь извлечь прибыль из торговли с португальцами, суда которых возвращались в Лиссабон с грузом экзотических восточных товаров. Позже тем же путем до Китая добирались голландцы и англичане, в то время как испанцы приплывали в Манилу, пересекая Тихий океан. Основным средством расчетов в торговле с Китаем являлось серебро, и в течение следующих 300 лет большая часть этого металла текла в Китай. Сэр Исаак Ньютон, занимавший пост хранителя Королевского монетного двора, сетовал, что Китай «забирает серебро со всей Европы»[5].

Активный приток серебра радикально изменил китайское общество империй Мин и Цин, сделав его непомерно богатым – одновременно при этом истощив запасы Запада. В начале XIX века британцы начали выращивать в Индии опиум в промышленных масштабах. Они незаконно провозили его в Китай и продавали в Кантоне. Вскоре к этой контрабанде присоединились и американцы. Британский опиум ослабил

[5] Newton, 1717.

и разорил Китай, высосал из него серебро и дестабилизировал общество. Это развернуло тенденцию предыдущих столетий и стало краеугольным камнем доминирования империи. Таким образом, шелк, серебро и опиум[6] олицетворяют взлеты и спады торговли с Китаем – ее начало, середину и конец.

Наше повествование заканчивается крахом последней императорской династии Китая в 1912 году. Падению монархии предшествовали внутренние потрясения и упадок китайского общества, а также бесчинства западных держав в XIX веке: Великобритания вторглась в Китай в 1840 году; Великобритания и Франция совместно – в 1857 году; Япония – в 1895 году; а «коалиция восьми держав» – в 1900 году. Эта коалиция представляла собой евро-американский мировой порядок того времени и включала почти те же страны G7, которые до сих пор представляют Запад: Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Германия, Франция, Япония, Италия, Австро-Венгрия и дореволюционная Россия. Китай не забыл это и не простил окончательно. Да и евро-американский мировой порядок сейчас уже не является той доминирующей силой, какой был когда-то.

В конце I века, когда Рим все активнее вовлекался в тор-

---

[6] В русском переводе названия книги слово «опиум» заменено на слово «порох», во-первых, чтобы не пропагандировать на обложке запрещенное вещество, а во-вторых, чтобы вызвать ассоциацию с опиумными войнами и насильственным «открытием Китая» с помощью оружия. (*Примеч. ред.*)

говлю с Китаем, поэт Ювенал сетовал[7], что римские женщины вмешиваются в традиционно мужские дела, расспрашивая о намерениях китайцев[8]. Запад до сих пор задается тем же вопросом. Я не пытался ответить на него, а просто стремился рассказать историю торговли имперского Китая с Западом и, возможно, предостеречь, что, если мы не сможем понять прошлое Китая и историю его торговых отношений с Западом, мы рискуем просчитаться и неверно истолковать происходящее, подпитывая недоверие и провоцируя ошибочные суждения.

Сыма Цянь, великий историк династии Хань, писал: «Тот, кто не забывает прошлого, владеет настоящим»[9]. Историки, а также осведомленные наблюдатели знают, что невозможно игнорировать тот факт, что «прошлое вписано в ментальное пространство Китая каллиграфией столь мощной, что она определяет большинство его подходов к настоящему»[10]. Активная торговля и политическая нестабильность – повторяющиеся черты истории Китая. Эта нестабильность прояв-

[7] Juvenal, Satires VI, 400–3.

[8] Или в присутствии мужа ведет разговоры с вождями(Прямо с похода), глядя им в лицо и совсем не вспотевши.Этакой все, что на свете случилось, бывает известно:Знает она, что у серов, а что у фракийцев…(Ювенал, «Сатиры», Сатира шестая. Перевод Ф. А. Петровского, Д. С. Недовича). Серы – китайцы. Однако автор использует перевод, искажающий смысл. В латинском оригинале женщина не спрашивает о намерениях, а знает, что делают серы и фракийцы (quid Seres, quid Thraces agant). (*Примеч. пер.*)

[9] цитируется в Ropp, 54.

[10] Westad, 2.

лялась во всеобъемлющем авторитарном контроле, частой цензуре, рефлекторном защитном поведении, непомерной горделивости, чувствительности к критике и настороженности по отношению к религиозным движениям. Значительная часть современных отношений Китая с Западом – это следствие прошлых взаимодействий, конфликтов, побед и унижений. И многие современные проблемные точки – давние источники беспокойства. Из Южно-Китайского моря пришли европейские парусные корабли, принесшие в итоге разрушение. С островов Рюкю совершали набеги *вокоу* – японские пираты, безжалостно грабившие порты восточного побережья Китая. Тайвань в XVII веке стал оплотом повстанцев, выступавших против династии Цин. Тибет создавал проблемы как минимум с XIII века, когда он стал частью империи Юань. Далекий западный регион Синьцзян, луга северных степей и влажные джунгли Вьетнама и Мьянмы зачастую оказывались источниками беспорядков, восстаний и конфликтов. По сути, мало что изменилось.

Эта книга включает красочные истории о шелке и чае, фарфоре и шинуазри[11], серебре и опиуме, миссионерах, наемниках, торговле и, разумеется, о войне. Каждая из этих историй могла бы стать самостоятельной книгой, но я взял более широкий охват – неизбежно обойдясь без детализации, которую мог бы обеспечить труд, посвященный какой-либо

[11] Шинуазри (от *фр.* chinoiserie – «китайщина») – стилизация мотивов европейского искусства под Китай, популярная в XVII–XVIII веках. (*Примеч. пер.*)

одной из этих тем. Я стремился скорее пролить свет, нежели распутать; скорее показать, нежели дать окончательный ответ; скорее объяснить, нежели проанализировать. В результате получилась книга, написанная для заинтересованного читателя, а не для профессионального синолога. Меня утешали слова Джона Джулиуса Норвича, который признавался во введении к своей «Истории Византии», что его книга не претендует[12] на академическую ученость и не может удовлетворить профессионального византиниста, который найдет в ней мало нового и много утверждений, с которыми, возможно, не согласится, но все же эта история достойна того, чтобы ее рассказать. Я тоже лишь скользил по поверхности долгой и запутанной истории, но надеюсь, что при этом превратил повествование о торговых отношениях имперского Китая с Западом и их последствиях для будущего в историю, достойную того, чтобы ее рассказать.

[12] Norwich 1998, xli

Хронология

Дата	Восток	Запад
Ранний период		
247 до н. э. — 224 н. э.	Парфянское царство (Персия)	
221 до н. э.	Первый император Цинь завершает период Воюющих царств	
206 до н. э. — 220 н. э.	Империя Хань	
27 до н. э.		Октавиан Август основывает Римскую империю
330		Константин основывает Византийскую империю
476		Падение Римской империи
V—X века		Темные века в Европе
618—907	Империя Тан	
632	Смерть пророка Мухаммеда	
634	Подъем ислама	
762	Основание Багдада как исламской столицы	
960—1279	Империя Сун	
1066		Битва при Гастингсе, Вильгельм Завоеватель
1095—1291		Крестовые походы на Святую землю
1271—1368	Империя Юань (монголы)	Короли Эдуард I, II и III из династии Плантагенетов
1271—1295		Марко Поло в Китае

1299	Подъем Османской империи	

XIV век

1330-е	Черная смерть в Китае	
1347		Черная смерть появляется в Европе
1368—1644	Империя Мин	

XV век

1405—1433	Семь плаваний «кораблей-сокровищниц» династии Мин	
1406	Император Юнлэ начинает строительство Запретного города	
1488		Бартоломеу Диаш огибает мыс Доброй Надежды
1492		Колумб пересекает Атлантический океан
1498		Васко да Гама добирается до Индии

XVI век

1501—1736	Сефевидское государство	
1509—1547		Правление Генриха VIII из династии Тюдоров
1513		Португальские моряки добираются до Китая
1521—1620	Правление китайских императоров Цзянцзина и Ваньли	
1526—1857	Империя Великих Моголов	
1545		Испания обнаруживает серебро в Андах
1557		Португальцы получили право поселиться в Макао
1565—1898		Испанский колониальный период на Филиппинах
1565—1815		Торговля с помощью манильских галеонов
1582		Иезуит Маттео Риччи прибывает в Макао
1588—1675		Золотой век Голландии (Нидерландов)

XVII век		
1601		Маттео Риччи приглашен в Запретный город
1602		
1620—1630-е		Португальские и голландские торговцы привозят чай в Европу
1644—1912	Империя Цин	
1657		Первая продажа чая в Англии
1662—1795	Правление трех императоров — Канси, Юнчжэна и Цяньлуна	
1670		Людовик XIV строит Фарфоровый Трианон
1683	Тайвань присоединен к Китаю	
1700		Ост-Индская компания начинает торговлю в Кантоне

XVIII век		
1708		Фарфор изготовили в Майсене
1717		Сэр Исаак Ньютон предупреждает, что Китай выкачивает серебро из Европы
1721	Император Канси запрещает в Китае христианство	
Ок. 1749		В Садах Кью построен домик Конфуция
1750		Дэвид Хьюм предупреждает, что если Китай был бы ближе, «все, чем бы пользуемся, было бы китайским»
Середина XVIII века		Европу охватывает увлечение шинуазри
1759	Империя Цин завоевывает Синьцзян	
1761		В Садах Кью построена Китайская пагода
1768		Фарфор изготовили в Англии
1784—1785		Путешествие в Китай

1789—1799		Французская революция
1793		Первое британское посольство в Китае (лорд Макартни)
XIX век		
1815		Битва при Ватерлоо
1816		Второе британское посольство в Китае (лорд Амхерст)
1817		Наполеон предупреждает Амхерста в отношении агрессии против Китая
1820		Ост-Индская компания расширяет производство опиума
1832		Основание Jardine, Matheson and Co
1839	Назначение комиссара Линя для пресечения торговли опиумом	
1840		Британия вторгается в Китай
1842	Нанкинский договор	
1850—1864	Восстание тайпинов	
1853		Британия вторгается в Крым
1857		Британия и Франция вторгаются в Китай
1857		Парламентские выборы в Великобритании — «китайские выборы»
1858	Тяньцзиньские трактаты между Китаем и Британией, Францией, Россией и Соединенными Штатами Америки	
1860		Британские и французские солдаты разграбили Старый Летний дворец; затем британцы разрушили его
1860	Легализация опиума	
1861	Цыси становится «вдовствующей императрицей»	
1868	Китай назначает американца	

1870—1880-е		Территориальные посягательства России, Японии и Франция на Китай
1894		Япония начинает японо-китайскую войну
1895	Симоносекский договор	
1897—1898		Германия, Россия, Британия и Франция захватывают китайскую территорию и создают базы
1898	Цыси помещает императора Гуансюя под домашний арест и останавливает «Сто дней реформ»	
1899—1901	Восстание боксеров	
1900		Альянс восьми держав вторгается в Китай
1900		Иностранцы грабят Пекин и Летний дворец
1900—1901		Западные репрессии против китайцев

XX век

1901	«Заключительный протокол»	
1908	Цыси назначает наследника, приказывает отравить императора Гуансюя и умирает на следующий день	
1911	Революция в Китае	
1912	Крах империи Цин	

Империи (династии) и императоры, упоминаемые в тексте

Империя Цинь
(221–206 до н. э.)
Император
Цинь Шихуанди (221–210 до н. э.)

Империя Хань
(206 до н. э. – 220 н. э.)
Император
У-ди (141–87 до н. э.)

Империя Тан
(618–907)
Императоры
Гао-цзу (618–626)
Тай-цзун (626–649)
У Цзэтянь, императрица (690–705; фактически 665–705)
Сюань-цзун (712–756)

Империя Сун
(960–1279)
Императоры

Тай-цзу (960–976)
Гао-цзун (1127–1162)

Империя Юань (монгольская династия)
(1271–1368)
Императоры
Хубилай (1271–1294)
Тогон-Тэмур (1333–1368)

Империя Мин
(1368–1644)
Императоры
Хунъу (1368–1398)
Юнлэ (1402–1424)
Хунси (1424–1425)
Сюаньдэ (1425–1435)
Чжэнтун (1435–1449)
Цзинтай (1449–1457)
Цзяцзин (1521–1566)
Ваньли (1572–1620)
Чунчжэнь (1627–1644)

Империя Цин
(1644–1912)
Императоры
Шуньчжи (1644–1661)

Канси (1661–1722)
Юнчжэн (1722–1735)
Цяньлун (1735–1796)
Цзяцин (1796–1820)
Даогуан (1820–1850)
Сяньфэн (1850–1861)
Тунчжи (1861–1875)
Гуансюй (1875–1908)
Сюаньтун (1908–1912)

Источники и метод

В процессе исследований и написания этой книги я опирался на первоисточники, а также производил тщательный отбор из огромного количества вторичных источников, которые затрагивают рассмотренные мной темы. Одни вторичные источники были созданы во время описываемых событий, другие представляют собой более поздние исторические труды. Некоторые первоисточники, включая китайские тексты, были мне доступны только в переводе. Передача китайских иероглифов в письменности, использующей латинский алфавит, сопряжена с определенными трудностями. Китайские иероглифы нельзя передать побуквенно латиницей, как, например, можно сделать для арабского языка. Это не слова и не буквы, а символы, кодирующие смысл. Пиньинь – стандартная современная система романизации китайского языка, которая в обескураживающем изобилии использует буквы «q», «x», «y» и «z» – не в состоянии передать все тонкости смысла и значения китайских иероглифов.

Я также обращался к нескольким историческим романам, особенно к произведениям авторов, которые обладают глубокими познаниями в теме или явно провели масштабные исторические исследования. Примерами могут служить трилогия «Ибис» индийского писателя Амитава Гоша, посвященная торговле опиумом и кули в XIX веке, а также

классический китайский роман о старинной семье служащих «Мгновение в Пекине», принадлежащий перу номинанта на Нобелевскую премию Линь Юйтана. Еще один пример – «Ближний круг госпожи Тань» Лизы Си, современное исследование о женщине-враче в Китае XV века (династия Мин). И еще один – «Цветы сливы в золотой вазе», временами натуралистический роман о нравах Китая XVI века, написанный Ланьлинским насмешником[13].

Для передачи китайских слов я использовал пиньинь, за исключением некоторых имен и названий, где личные предпочтения или привычная западная традиция диктовали иной выбор. Например, в тексте будет Кантон, а не Гуанчжоу, комиссар Линь, а не Линь Цзэсюй, и Тибет, а не Сицзан. Что касается имен императоров, я остановился на тех вариантах, которые наиболее употребительны в современной западной традиции, несмотря на расхождение с некоторыми китайскими нормами[14]. Что касается империй (императорских династий), то я сосредоточился только на основных: империя Цинь (221–206 до н. э.), первая империя в истории

---

[13] Ланьлинский насмешник – псевдоним, настоящее имя автора неизвестно. Наиболее популярная версия – историк и писатель XVI века Ван Шичжэнь. (*Примеч. пер.*)

[14] Следует также отметить, что традиционно используемые имена императоров – обычно не имена, а девизы, под которыми они правили. Например, описанный в книге император Чжэнтун носил имя Чжу Цичжэнь, а Чжэнтун – девиз его правления. Более того, после того как он потерял, а позже вернул власть, он сменил девиз на Тяньшунь. (*Примеч. пер.*)

Китая; империя Хань (206 до н. э. – 220 н. э.), современница Римской республики и ранней Римской империи; империя Тан (618–907), существовавшая одновременно с расширением Арабского халифата; империя Сун (960–1279), соответствующая эпохе Крестовых походов; империя Юань (1271–1368), совпадающая по времени с правлением королей Эдуарда I, II и III из династии Плантагенетов; империя Мин (1368–1644), современница ранней Османской империи и империи Великих Моголов; и империя Цин (1644–1912), совпадавшая по времени с эрой европейской мировой экспансии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.